
A.D.
1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА Г.В.ЮДИНА

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

ПРИЧИНЫ

БЫСТРАГО ОБОГАЩЕНІЯ АМЕРИКАНЦЕВЪ

И

ПРЕВОСХОДСТВА

АМЕРИКАНСКИХЪ МИЛЛІОНЕРОВЪ

НАДЪ ЕВРОПЕЙСКИМИ.

НИКОЛАЯ ПЛИСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Невская Артис. Типо-литографія Стефановъ и Качка, Телѣжный пер. д. 3-5.
1893.

ПРИЧИНЫ

БЫСТРАГО ОБОГАЩЕНІЯ АМЕРИКАНЦЕВЪ

И

ПРЕВОСХОДСТВА

АМЕРИКАНСКИХЪ МИЛЛІОНЕРОВЪ

НАДЪ ЕВРОПЕЙСКИМИ.

НИКОЛАЯ ПЛИСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1893 г.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 22 Апрѣля 1893 года.

Причины быстраго обогащенія американцевъ и превосходства американскихъ милліонеровъ надъ европейскими.

Терпѣніе и трудъ все перетрутъ.
Пословица.
Time is money, т. е. „время—деньги“.
Англ. поговорка.
Le temps—c'est l'argent.
Фр. поговорка.
Il tempo e danaro—время деньги.
Ит. поговорка.
По пашнѣ и брашно. Каково волокно, таково и полотно. Какова пряха, такова на ней и рубаха.
Русск. пословицы.
Jakie drzevo taki klin; jaki ojciec, taki syn.
Польск. пословица.
Якый млынаръ, такый млынъ; якый отецъ, такый сынъ.
Галиц. пословица.

Главной причиной сравнительно чрезвычайно быстраго и громаднаго обогащенія многихъ янки несомнѣнно служитъ ихъ постоянная энергія, неутомимое трудолюбіе. Американцы вообще практичны, предпріимчивы и умѣютъ въ особенности тогда, весьма усердно, толково приложить свои старанія къ дѣлу, когда это болѣе выгодно, то есть умѣютъ пользоваться обстоятельствами, хорошо понимая значеніе, непонятой у насъ, поговорки „Time is money“—время деньги. Мы очень много теряемъ, потому что предпочитаемъ этой поговоркѣ пословицу „сто разъ отмѣрь, а разъ отрѣжь“, забывая, что время не терпитъ и что. пока мы будемъ черезчуръ усердствовать въ отмѣриваніи, рѣзать—то уже и не понадобится, пожалуй: обстоятельства настолько измѣнятся, что это окажется очень неудобнымъ или излишнимъ. Мало кто изъ русскихъ умѣетъ надле-

жащимъ образомъ цѣнить время и энергію, а вслѣдствіе этого русскихъ несравненно больше бѣднѣетъ, чѣмъ богатѣетъ; а русскія богатства переходятъ нерѣдко въ руки иностранцевъ, въ особенности нѣмцевъ и французовъ, а также и въ еврейскія загребистыя руки, умѣющія „въ мутной водѣ рыбу ловить".

Воспользоваться благопріятнымъ моментомъ и во время приняться за дѣло съ величайшей энергіей—великая способность, но для этого необходимо умѣть цѣнить время, а

„Время деньги", англичане
Говорятъ вѣдь не про насъ:
Всѣ готовы россіяне
Тратить чуть не каждый часъ!

Мало того, что мы не умѣемъ цѣнить надлежащимъ образомъ время, мы и обстоятельствами не умѣемъ пользоваться и отечественную изобрѣтательность не умѣемъ и не желаемъ поддержать.

Цѣлую книгу легко написать, ежели собрать и описать такого рода факты: русскій изобрѣтатель, не имѣющій достаточно средствъ, чтобы опытами en grand убѣдить всѣхъ, кто будетъ видѣть ихъ, въ дѣйствительности своего изобрѣтенія и значительности пользы, которую оно должно приносить,—ищетъ компаньоновъ. Никогда почти ни одинъ изъ нашихъ злополучныхъ изобрѣтателей не находилъ богатаго соотечественника, который далъ бы ему средства довести дѣло до конца и заплатить за привилегію: у насъ относятся почти ко всѣмъ изобрѣтеніямъ своихъ соотечественниковъ скептически и даже саркастически. Изобрѣтатель или погибаетъ въ безплодной борьбѣ съ пренебрежительнымъ равнодушіемъ своихъ земляковъ или принужденъ обратиться къ иностраннымъ капиталистамъ, которые болѣе вникаютъ въ сущность и полезность дѣла и если найдутъ его выгоднымъ, то принимаютъ на себя всѣ расходы для рекламированія en grand, щедро платятъ изобрѣтателю за право пользованія его привилегіями, уплачиваютъ правительствамъ различныхъ странъ за выдачу послѣднихъ, устраиваютъ публичныя испытанія изобрѣтенія, приглашая на нихъ репортеровъ, устраиваютъ производство или выдѣлку предметовъ изобрѣтенія въ громадныхъ количествахъ и т. под.

Много разъ случалось, что русскія изобрѣтенія, послѣ тщетныхъ, продолжительныхъ хлопотъ и попытокъ привить ихъ, ввести и распространить сперва въ Россіи, какъ напр. электрическое освѣщеніе Яблочкова, дальномѣръ Кривцова, приборъ для мгновеннаго выпряганія лошадей во время ѣзды Л. Панчина (продавшаго это изобрѣтеніе въ Парижѣ за 500 фр., гдѣ приборъ продается по 300 фр.) и мн. т. под. вводились прежде заграницей и потомъ въ три дорога покупались русскими, удивлявшимися иногда наивно, когда оказывалось, что изобрѣтатель русскій, горькимъ личнымъ опытомъ убѣждавшійся въ справедливости изрѣченія: „нѣсть пророкъ въ отечествѣ своемъ".

Но только у очень немногихъ русскихъ изобрѣтателей (не знающихъ притомъ, большею частью, ни одного иностраннаго языка) достаетъ смѣлости и средствъ для отправленія заграницу.

У насъ почти всѣ изобрѣтатели бѣдны и немногимъ удается найти богатыхъ покровителей. Совсѣмъ не то видимъ въ Америкѣ: тамъ, видя въ чемъ-либо надобность, потребность, энергично и немедленно пріискиваютъ, придумываютъ, изобрѣтаютъ способъ удовлетворить этой потребности, ни на кого не оглядываясь, ни отъ кого не ожидая помощи, а сами, какъ люди самостоятельные, энергичные, заводятъ дѣло, ведутъ его неуклонно, настойчиво, самоувѣренно и большею частью достигаютъ блестящихъ успѣховъ. Американцы говорятъ, что человѣкъ, твердящій „я не могу"—никогда не дѣлалъ ничего замѣчательнаго, значительнаго; говорившій—„я попытаюсь"—удивлялъ многихъ успѣшнымъ окончаніемъ дѣла, а говорившій „я сдѣлаю это"—творилъ чудеса.

Янки прекрасно понимаютъ великое значеніе силы воли и потому у нихъ все основано на волѣ, на самообладаніи. Девизомъ сѣверо-американца можно назвать фразу: „я этого хочу—и будетъ такъ"! Ужъ если янки захотѣлъ чего-нибудь, то одна смерть заставитъ его отказаться отъ выполненія его желанія. У насъ же сплошь да рядомъ видимъ недостатокъ силы воли: мы отступаемъ иногда и предъ ничтожными сравнительно препятствіями, малодушно воображая, будто желаніе не исполнимо, цѣль недостижима.

Вслѣдствіе этого очень натурально, что мы сравнительно бѣдны изобрѣтеніями; очень немногіе изъ насъ богатѣютъ и мало кто прославляется; богатства наши и выгодныя предпріятія, какъ страхованіе, угольныя копи, нефтяные источники и многое другое, эксплоатируются иностранцами или евреями, многіе изъ банковъ, желѣзныхъ дорогъ, лучшихъ имѣній и заводовъ также прямо или косвенно находятся въ рукахъ иностранцевъ же, преимущественно нѣмцевъ, и евреевъ. Послѣдніе гораздо предпріимчивѣе и энергичнѣе, чѣмъ русскіе, а потому они умѣютъ не только проникать туда и жить тамъ, гдѣ имъ не дано право осѣдлости, но даже и обогащаться тамъ. Мы наивно приписываемъ всѣ случаи обогащенія евреевъ мошенническимъ продѣлкамъ, но несомнѣнно, что бывали примѣры (и мнѣ лично извѣстны два случая) обогащенія ихъ и честнымъ трудомъ, благодаря ихъ пониманію своей спеціальности, трудолюбію и предпріимчивости да энергіи. Россія была бы во много разъ богаче, если-бы у русскихъ очень часто встрѣчались эти драгоцѣнныя качества, къ сожалѣнію, довольно рѣдкія у насъ. Въ Россіи вообще не понимаютъ ни цѣну времени, ни важность постоянной энергіи втеченіи часовъ, предвазначенныхъ для труда, ни необходимость изученія своей спеціальности всесторонне и возможно полно; у насъ люди, окончившіе высшія спеціальныя учебныя заведенія, оказывались часто на практикѣ круглыми невѣждами. Это я множество разъ слышалъ отъ разныхъ спеціалистовъ, даже получившихъ прекрасные дипломы изъ упомянутыхъ заведеній, да и въ прессѣ не разъ уже говорилось объ этомъ и въ послѣднее время такого рода сообщенія стали уже приносить пользу: во многихъ изъ такихъ заведеній стали обращать гораздо болѣе вниманія на практическую подготовку учащихся.

Само собою разумѣется, что недостатокъ практической подготовки у нашихъ воспитанниковъ среднихъ и высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній не у всѣхъ встрѣчается: кто поступаетъ въ эти заведенія по призванію, у того гораздо болѣе профессіональной любознательности, пытливости, заставляющей распрашивать преподавателей и другихъ спеціалистовъ по избранной ими спеціальности, прі-

искивать и тщательно изучать лучшія изслѣдованія по различнымъ вопросамъ послѣдней, даже невѣдомыя нерѣдко большинству ихъ сотоварищей и мн. т. п.

Спеціалисты по призванію выказываютъ вообще несравненно больше, такъ сказать профессіональной энергіи, которою янки или граждане Соединенныхъ Штатовъ значительно превосходятъ европейцевъ. Многіе примѣры профессіональной энергіи янки кажутся неправдоподобными европейцамъ, вообще гораздо болѣе изнѣженнымъ и претенціознымъ, если они хорошо обезпечены или же, и безъ выказыванія крайне-опасной нерѣдко энергіи, прекрасно заработываютъ.

* * *

Приведемъ 2—3 случая, показывающихъ, до какой сильной степени достигаетъ профессіональная энергія у дѣятельныхъ и предпріимчивыхъ янки.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, нью-іоркская полиція, устроивъ облаву въ одномъ изъ самыхъ грязныхъ кварталовъ Нью-Іорка, захватила, въ числѣ бродягъ и мошенниковъ, человѣка, который по манерамъ показался ей гораздо порядочнѣе другихъ. Не смотря на это, полицейскіе все-таки засадили и его на ночь подъ стражу и утромъ оказалось, что это былъ никто иной, какъ Беннетъ, знаменитый G. Bennett, собственникъ одной изъ распространнѣйшихъ въ мірѣ газетъ „New-York-Herald“, т. е. Нью-Іоркскій Вѣстникъ, имѣющій, по увѣренію Макса О'Релля, на 150.000,000 франковъ состоянія или же семь съ половиной милліоновъ франковъ ежегоднаго дохода. Человѣкъ съ столь громаднымъ состояніемъ, изъ любознательности и желанія написать интересную статью для своей газеты о бытѣ поддонковъ нью-іоркскаго общества, не побрезгалъ провести вечеръ и ночь въ обществѣ, которое показалось бы отвратительнымъ и невыносимымъ на столь продолжительное время самому скромному изъ европейскихъ репортеровъ не пьяницъ.

Подобную выходку продѣлалъ недавно и репортеръ Секстонъ, прекраснозаработывавшій въ нью-іоркскихъ газетахъ и также, какъ и Беннетъ, переодѣвавшійся многократно въ костюмъ бродяги и посѣщавшій по временамъ всѣ сборища воровъ и мошенниковъ, въ трактирѣ „Des

Moines". Однажды вечеромъ ему удалось подслушать разговоръ между двумя неграми и однимъ бѣлымъ, намѣревавшимся обокрасть „American Savings Bank", покончивъ сперва съ кассиромъ. Секстонъ смѣло подошелъ къ мошенникамъ, назвалъ себя именемъ извѣстнаго нью-іоркскаго вора, передъ которымъ всѣ прочіе мѣстные воры преклонялись, и потребовалъ, чтобы его приняли въ долю при этой „работѣ". Рѣшительный, властный тонъ и манеры его произвели желаемое имъ дѣйствіе и воры признали его участникомъ задуманнаго ими преступленія. Черезъ нѣсколько времени репортеръ очутился во главѣ шайки, состоявшей изъ пятнадцати опаснѣйшихъ воровъ; его посвятили во всѣ подробности задуманнаго дѣла. Негръ долженъ былъ передать кассиру, сидѣвшему одиноко въ своемъ отдѣленіи, вексель для размѣна и ударить его въ лобъ, какъ только онъ подойдетъ къ рѣшеткѣ; два другихъ вора должны были взломать кассу; пятеро стоять на улицѣ на стражѣ и въ разныхъ мѣстахъ банковаго зданія, подъ разными предлогами. Самъ репортеръ распоряжался людьми. 25-го іюля нападеніе на банкъ дѣйствительно совершилось, только ударъ въ лобъ получилъ не кассиръ, а негръ, котораго затѣмъ схватили искусно прятавшіеся полицейскіе. Его ожидали въ разныхъ мѣстахъ его товарищи, уже связанные по рукамъ полиціею, которая заняла затѣмъ всю улицу и приняла заранѣе всѣ мѣры для захвата недостававшихъ соумышленниковъ. Толпа народа, собравшаяся на мѣстѣ происшествія и вскорѣ узнавшая обо всемъ этомъ, подхватила Секстона и съ тріумфомъ понесла его по дорогѣ къ его квартирѣ. Неустрашимый янки получилъ тогда большую сумму, назначавшуюся въ вознагражденіе за поимку нѣкоторыхъ членовъ преданной имъ въ руки правосудія шайки грабителей, редакція щедро оплатила его труды по этому дѣлу, а написанныя имъ статьи о послѣднемъ цитировались множествомъ не только американскихъ, но и европейскихъ газетъ и доставили ему чуть не всемірную извѣстность, что значительно увеличило, конечно, его доходъ, потому что его сотрудничество, какъ образцоваго, знаменитаго репортера, оцѣнивалось съ того времени гораздо дороже, выше.

Едва ли кто-либо изъ русскихъ репортеровъ былъ бы настолько смѣлъ, отваженъ и находчивъ. какъ Секстонъ въ данномъ случаѣ. Каждый изъ русскихъ подумалъ бы, что кто-нибудь изъ шайки, зная знаменитаго вора, за котораго Секстонъ выдавалъ себя, обличилъ бы его самозванство и тогда раздраженные и обманутые имъ воры убили бы храбреца, столь искусно разыгрывавшаго роль отъявленнаго негодяя, извѣстнаго, безъ сомнѣнія, весьма многимъ людямъ той же категоріи, Нью-іоркскимъ рыцарямъ наживы, какъ многіе называютъ ихъ. Русскій репортеръ подумалъ бы: „Ну нѣтъ! своя шкура дороже! Такая овчинка не стоитъ выдѣлки, потому что за нее своей шкурой пришлось бы поплатиться!“ и т. п. Да притомъ же весьма немногимъ русскимъ могла придти въ голову подобная мысль и еслибъ кто-нибудь другой предложилъ кому-либо изъ русскихъ осуществить подобное предпріятіе, то его сочли бы сумашедшимъ или насмѣшникомъ, пожелавшимъ дурачить того, къ кому онъ обращался или сдѣлать послѣдняго смѣшнымъ въ глазахъ слушателей. Янки же ничему не удивляются, не останавливаются ни предъ какой опасностью, а поэтому и не удивительно, что они иногда изумительно быстро составляютъ себѣ въ Америкѣ громадныя состоянія. Замѣчательнымъ примѣромъ столь быстраго обогащенія служитъ гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ Джонъ Рокфеллеръ, въ рукахъ котораго сосредоточивается въ настоящее время громадное въ Америкѣ нефтяное дѣло. Еще въ семидесятыхъ годахъ, этотъ Рокфеллеръ служилъ бухгалтеромъ низшаго оклада въ одной изъ коммерческихъ конторъ Пенсильваніи. Счастливый случай свелъ его съ однимъ изъ тамошнихъ чернорабочихъ на нефтеочистительномъ заводѣ, придумавшимъ усовершенствованный способъ очистки нефти. Рокфеллеръ тѣсно сблизился съ нимъ и на свои, болѣе чѣмъ скромныя средства, они открыли небольшое нефтеочистительное заведеніе, производившее керосинъ такого превосходнаго качества, что дѣла компаньоновъ пошли, какъ нельзя лучше, и съ перваго же года дали имъ превосходную прибыль. Вскорѣ затѣмъ Рокфеллеръ и его товарищъ основали товарищество нефтянаго производства и вошли въ секректную сдѣлку съ

нѣкоторыми изъ американскихъ желѣзныхъ дорогъ. Правленія послѣднихъ обязались за извѣстное процентное вознагражденіе, независимо отъ провозной платы, провозить возможно большее количество керосина съ завода Рокфеллера и содѣйствовать возможно-большему сбыту его. Желѣзнодорожныя общества сдержали свое слово и настолько способствовали усиленію спроса на рокфеллерскій керосинъ, что въ восьмидесятыхъ годахъ доходы „нефтяного короля", какъ прозвали американцы Рокфеллера, ужо опредѣлялись приблизительно въ семь милліоновъ долларовъ въ годъ. Въ настоящее время Рокфеллеръ получаетъ съ нажитаго имъ капитала до 9 милліоновъ долларовъ (т. е. по курсу болѣе 18,000,000 рублей) ежегоднаго дохода. Его громадное богатство создалось въ нѣсколько лѣтъ, тогда какъ капиталы другихъ знаменитыхъ богачей Америки и Европы, вродѣ Вандербильда и братьевъ Ротшильдовъ, созидались трудами нѣсколькихъ поколѣній большею частью или же, благодаря счастливымъ случайностямъ и трудамъ, въ — теченіи многихъ десятилѣтій.

Приведемъ здѣсь кстати списокъ состояній и доходовъ нѣкоторыхъ изъ американскихъ богачей, заимствуя его изъ сочиненія Макса О'Релля „Jonathan et son continent. La société américaine par l' auteur de John Bull et son île. Paris. 1889." (Эта книга составлена лѣтъ 10 назадъ, а потому въ спискѣ много пропусковъ).

	Капиталъ.	Доходъ по 5⁰/₀ въ франкахъ.
Джонъ Гудъ (Gould)	1,375.000,000	70,000.000
Дж. В Максей	1,250,000.000	62.000,000
Г. Вандербильдтъ	625.000.000	31,500,000
Дж. П. Джонесъ	500,000,000	25,000.000
Дж. Дж. Асторъ.	450.000,000	22.500,000
В. Стюартъ	200,000.000	10.000.000
Г. Беннетъ.	150,000,000	7,500.000

„Вотъ каковы эти князья страны долларовъ! патетически восклицаетъ Максъ О'Релль, сообщивъ своимъ читателямъ эту интересную табличку: богатѣйшія англійскія состоянія далеко не достигаютъ столь большихъ суммъ. Дѣйствительно, состояніе герцога Вестминстерскаго достигаетъ только четырехсотъ милліоновъ франковъ, а онъ

богаче всѣхъ англичанъ; состояніе герцога Сютерландскаго не превышаетъ 150 милліоновъ, Нартумберландскаго 125,000,000, а маркиза Бьюта — ста милліоновъ франковъ“.

Эти громадныя состоянія нажиты преимущественно разрабатываніемъ рудниковъ и копей и постройкой желѣзныхъ дорогъ, но многіе янки нажились, благодаря своей изобрѣтательности, находчивости, умѣнью пользоваться обстоятельствами и неутомимой энергіи съ замѣчательной неустрашимостью и бодростью духа даже при большихъ неожиданныхъ несчастіяхъ; въ одной лишь Америкѣ встрѣчались, да и теперь еще встрѣчаются такіе милліонеры, которые много разъ раззорялись, увлекаясь спекуляціями или вслѣдствіе злоупотребленія ихъ довѣріемъ приближенныхъ къ нимъ лицъ, но потомъ опять богатѣли, вслѣдствіе во первыхъ замѣчательно разумнаго, энергичнаго и предпріимчиваго образа дѣйствій, во вторыхъ потому что, прекрасно зарекомендовавши себя ранѣе и пользуясь громаднымъ довѣріемъ, находили столь значительный кредитъ, что и, потерявши все состояніе, могли вести дѣло въ большихъ размѣрахъ. Хотя и у насъ банкроты, даже злостные, находятъ иногда кредитъ, но по неосторожности прогорѣвшій милліонеръ, навѣрно, не встрѣтилъ бы подобнаго довѣрія, не могъ бы снова разбогатѣть честнымъ трудомъ; да притомъ же и купеческій девизъ нашъ „не обманешь — не продашь“ самъ по себѣ не можетъ внушить довѣрія и противорѣчитъ принципамъ честной торговли и дѣловитости вообще. Къ несчастію, у насъ вообще плуты гораздо легче и чаще встрѣчаютъ кредитъ, чѣмъ честные люди, не обѣщающіе болѣе, чѣмъ могутъ исполнить. Янки гораздо болѣе обращаютъ вниманія не только на честность и репутацію человѣка, ищущаго кредита, но и на его дѣловитость, знаніе спеціальности, къ которой относятся его предпріятія, на энергію, находчивость, изворотливость, опытность и умъ его. Человѣкъ, обладающій всѣми этими качествами, въ Соединенныхъ Штатахъ легко можетъ найти весьма значительный кредитъ и компаньоновъ, которые будутъ усердными, толковыми помощниками, употребивъ въ общее дѣло свои капиталы. Совсѣмъ не то у

насъ: только имѣющій матеріальное обезпеченіе, личное или по поручительству, находитъ кредитъ, а талантливый бѣднякъ, сдѣлавшій изобрѣтенія, которыя иностранца или русскаго еврея сдѣлали бы архимилліонеромъ, какъ, напримѣръ, механикъ самоучка Кулибинъ, изобрѣтенія котораго изумляли иностранцевъ, умираютъ въ бѣдности, потому что не находятъ человѣка, который оказалъ бы имъ необходимую денежную поддержку.

Очень много примѣровъ могли бы мы привести въ доказательство того, что геніальные или очень талантливые русскіе изобрѣтатели, по неимѣнію средствъ представить большія модели, которыя могли бы убѣдить и каждаго невѣжду въ полезности ихъ изобрѣтеній, много лѣтъ боролись съ крайней нуждой, подрывавшей ихъ силы, лишавшей ихъ возможности продолжать благотворную для человѣчества дѣятельность, способствуя прогрессу своей изобрѣтательностью, талантливостью и любовью къ наукѣ или искусству, ремеслу, любовью, заставлявшей ихъ стремиться къ усовершенствованіямъ по ихъ спеціальности.

Американцы-же, благодаря своей предпріимчивости, энергіи и трудолюбію, нерѣдко быстро обогащаются и, ставши милліонерами, щедрыми пожертвованіями доказываютъ признательность странѣ, благоустройство которой облегчило имъ обогащеніе. Нѣкоторые изъ гражданъ Соединенныхъ Штатовъ совершаютъ столь громадныя пожертвованія въ пользу этой, по преимуществу прогрессивной страны, что даже въ богатѣйшихъ старинныхъ европейскихъ государствахъ подобныя жертвованія вызываютъ общее удивленіе, но, увы! не находили и не находятъ ни предшественниковъ по столь щедрой и оригинальной благотворительности, ни подражателей, которые смогли бы и захотѣли бы пожертвовать столь значительныя суммы на какое-либо общеполезное учрежденіе, на ихъ родинѣ.

Многія разнообразныя учрежденія въ Соедин. Штатахъ устраиваются на частныя средства и получаютъ замѣчательно-большіе доходы; такъ напримѣръ, „Жирардовская коллегія" получаетъ около пяти милліоновъ рублей доходу и даетъ пріютъ тысячѣ четыремстамъ сиротъ; одинъ

изъ янки пожертвовалъ городу Чикаго болѣе двадцати милліоновъ рублей, чтобъ дать возможность этому исполински возрастающему городу открыть богатѣйшую и громадную публичную библіотеку; другой же американецъ пожертвовалъ на таковую же библіотеку въ Питсбургѣ свыше двухъ милліоновъ.

Только въ маленькой Греціи можемъ мы указать на подобную благотворительность грека Арсакія пожертвовавшаго значительную сумму на устройство въ Аѳинахъ благотворительнаго пріюта, преимущественно для сиротъ. Этотъ пріютъ съ учебными заведеніями при немъ и называется по имени жертвователя Арсакіонъ.

Бывали, кенечно, подобные жертвователи и въ большихъ европейскихъ государствахъ, какъ напримѣръ въ Россіи Демидовъ Санъ-Донато, Поляковъ, но они жертвовали небольшія части своихъ громадныхъ состояній и удовлетворяли поэтому ничтожной части потребности въ благотворительности того рода, который они избирали для своей филантропической дѣятельности. Упомянутыя же нами ранѣе пожертвованія двухъ янки и Арсакія приносятъ громадную весьма ощутительную пользу для ихъродинъ, такъ какъ даютъ средства существованія сравнительно гораздо большему количеству ихъ согражданъ и согражданокъ. Арсакіонъ даетъ, напримѣръ, ежегодно много учительницъ и гувернантокъ, предпочитаемыхъ не только во всей Греціи, но и во многихъ иностранныхъ государствахъ.

Соединенные Штаты богатѣютъ во всѣхъ отношеніяхъ не по днямъ, а по часамъ: народонаселеніе быстро увеличивается, какъ и количество обработываемой земли, вывозимыхъ заграницу продуктовъ и народное благосостояніе; государственный долгъ и налоги уменьшаются, число учебныхъ и благотворительныхъ заведеній громадно и все-таки быстро возростаетъ плата за трудъ довольно значительна и чернорабочіе нерѣдко становятся хозяевами, если они трудолюбивы и экономны, не пьянствуютъ. Многіе изъ нихъ стали милліонерами.

Посмотримъ же теперь, каковы причины этого превосходства янки надъ европейцами.

Ф. Каппъ еще въ концѣ 60-хъ годовъ вычислилъ,

что въ Соединенные Штаты ежегодно переселяется свыше 300,000 человѣкъ; каждый изъ нихъ ввозитъ среднимъ числомъ на 150 долларовъ; слѣдовательно стоимость имущества Штатовъ ежегодно увеличивается на 450,000,000 долларовъ, т. е. по курсу почти на милліардъ руб. сер. Притомъ же надо принять въ соображеніе, что еще болѣе содѣйствуетъ обогащенію Соединенныхъ Штатовъ другой капиталъ, вносимый эмигрантами въ эту страну, въ качествѣ рабочей силы. Воспитаніе этихъ эмигрантовъ стоитъ Европѣ не менѣе 600 милліоновъ рублей въ годъ.

Американцы дорого цѣнятъ время и потому у нихъ множество всевозможныхъ приспособленій для сбереженія времени; въ числѣ таковыхъ встрѣчаются и несуществующія въ Европѣ; напримѣръ въ Нью-Іоркѣ воздушная и пневматическая желѣзныя дороги. Въ этомъ городѣ болѣе полутора милліона жителей, а потому на главныхъ улицахъ встрѣчаются задержки для проѣзжающихъ; чтобы избѣгнуть подобнаго замедленія, предпріимчивые янки устроили желѣзную дорогу на высотѣ равной со вторыми этажами домовъ. Вагоны движутся по рельсамъ, поддерживаемымъ чугунными столбами, стоящими на краю троттуаровъ. Чтобы скорѣе и легче можно было въ америк. городѣ найти нужную улицу, онѣ обозначаются черными цифрами на стеклѣ, стоящихъ по угламъ троттуаровъ, фонарей. На большей части авеню т. е. проспектовъ, тянутся по двѣ пары рельсъ конно-желѣзныхъ дорогъ. За проѣздъ по нимъ верстъ въ 8 надо заплатить 6 центовъ т. е. около 10 копѣекъ. По тѣмъ же улицамъ, гдѣ нѣтъ конокъ, всюду ходятъ омнибусы и въ нихъ самый длинный конецъ стоитъ 10 центовъ. Въ вагонахъ ступеньки почти до земли, всѣ сидѣнья обиты плисомъ и въ каждомъ вагонѣ можетъ сѣсть человѣкъ 30; ходятъ они минутъ чрезъ пять или и того менѣе. На углахъ улицъ стоятъ городовые, называемые полисменами; они подаютъ, напримѣръ, каждой дамѣ, которой надо перейти чрезъ улицу, руку, облеченную въ перчатку безукоризненной бѣлизны, и отводятъ ее на другую сторону улицы, лави-

руя между множествомъ колесъ, лошадиныхъ мордъ и дышлъ съ такою граціей и увѣренностью, какъ по паркету бальной залы. Впрочемъ, каждый изъ нихъ увѣренъ, что стоитъ лишь ему поднять палецъ другой руки и каждый проѣзжающій остановитъ свою лошадь, потому что каждому почти янки присуще, врождено, такъ сказать, уваженіе не только къ законамъ, но и къ обычаямъ его родины.

Эдуардъ Циммерманъ, путешествовавшій по Америкѣ въ 1869—70 годахъ, говоритъ, что „тамъ упрочивается вѣра въ лучшую будущность человѣчества, вѣра давно уже и сильно пошатнувшаяся, вслѣдствіе множества уродливыхъ явленій въ Европѣ съ ея отжившей цивилизаціей“.

Талантъ и трудъ щедро вознаграждаются въ Соединенныхъ Штатахъ, а не глохнутъ безплодно или принося скудные заработки едва достаточные на необходимые расходы, да на „выпивку съ горя“, какъ у насъ нерѣдко случается.

Родители янки стараются съ раннихъ поръ научить дѣтей самостоятельно думать и дѣйствовать; они стараются развить въ дѣтяхъ энергичную волю.

Образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ далеко не столь энциклопедическое, всестороннее, какъ у европейцевъ, а несравненно раціональнѣе, цѣлесообразнѣе. Янки, окончившій свое образованіе, знаетъ немного, но за то гораздо лучше громаднаго большинства европейцевъ знаетъ избранную имъ, излюбленную имъ спеціальность, свою профессію.

До какой степени профессіональный трудъ бываетъ благодарнымъ въ Соединенныхъ Штатахъ видно, напримѣръ, изъ того, что шесть тысячъ младшихъ полисменовъ или городовыхъ въ Нью-Іоркѣ получаютъ по тысячѣ долларовъ т. е. по курсу болѣе, чѣмъ по двѣ тысячи рублей ежегодно. Искусный мастеръ поденщикъ, имѣющій свои инструменты, можетъ заработывать по 5 долларовъ, т. е. свыше 10 рублей въ день. Многіе изъ мастеровъ становились не только хозяевами большихъ ремесленныхъ заведеній, но даже милліонерами, денежными аристократами, тузами, затмѣвавшими своимъ богатствомъ, великолѣпіемъ обстановки старинную аристократію Европы. Вотъ

гдѣ, дѣйствительно, вполнѣ приложима пословица „трудъ и терпѣніе все преодолѣваютъ".

Въ Соединенныхъ Штатахъ есть университеты, но многіе богатые и способные люди предпочитаютъ работать цѣлые годы на фабрикахъ и заводахъ поступленію въ учебныя заведенія, считая первое гораздо болѣе практичнымъ и выгоднымъ. Работая въ магазинахъ, конторахъ, на фабрикахъ, заводахъ или въ мастерскихъ многіе янки въ юности еще отлично изучиваютъ избранную ими спеціальность и, не довольствуясь по возможности полнымъ, практическо-теоретическимъ изученіемъ ея на родинѣ, отправляются нерѣдко въ Европу, чтобъ въ образцовыхъ заведеніяхъ по ихъ профессіи изучить послѣднюю полнѣе, узнать на практикѣ, не сдѣлано ли въ Старомъ Свѣтѣ какого-либо изобрѣтенія или усовершенствованія, неизвѣстнаго до того времени въ Новомъ. Нѣкоторые американскіе богачи, фабриканты или заводчики, служатъ, чуть не чернорабочими у владѣльцевъ лучшихъ европейскихъ фабрикъ и заводовъ, а потомъ ведутъ съ своими бывшими патронами дѣловыя сношенія, заключаютъ крупныя сдѣлки или же являются опасными конкуррентами ихъ, не смотря на дальность разстоянія: мало по малу американскіе производители вытѣсняютъ хотя отчасти европейскихъ изъ многихъ рынковъ, лишаютъ ихъ многихъ мѣстъ сбыта; неудобства и дороговизна доставки, какъ и значительныя таможенныя пошлины не останавливаютъ смѣлыхъ, предпріимчивыхъ и дѣловыхъ янки и уже многіе европейскіе оптовые производители не разъ проклинали ихъ и удивлялись имъ.

Въ Америкѣ много столь колоссальнаго, устроеннаго въ такихъ большихъ размѣрахъ, какъ нигдѣ почти въ Европѣ; напримѣръ, уже въ 1870 году, въ Нью-Іоркѣ, было 145 гостинницъ, изъ которыхъ одна „Grand Central Hotel", то есть Большая Центральная гостинница, имѣетъ девять этажей, кромѣ полуэтажа, высота котораго 9 футовъ; самый высокій изъ нихъ 16 футовъ высоты, а самый низкій 11 ф. 4 дюйма; вся же высота дома 162 фута, т. е. болѣе 23 саж., а длина 175 футовъ = 25 саж. На постройку этой гостинницы пошло 4 милліона кирпичей, а на обивку половъ 5,600 квадратныхъ сажень ковровъ.

Помѣщеніе устроено для 2,000 жильцовъ; въ гостинницѣ 700 нумеровъ, 50 залъ, 2,000 дверей и т. п. Во всѣ этажи проведены элеваторы (подъемныя комнатки), что дѣлаетъ пребываніе во всѣхъ этажахъ этого отеля одинаково удобнымъ. Въ гостинницѣ имѣется телеграфъ во всѣ главные города всего свѣта, гдѣ лишь существуетъ телеграфное сообщеніе. Въ нижней залѣ, выходящей на Бродуэй, находится газетная, гдѣ передъ окнами стоятъ ряды креселъ, занять которыя можетъ каждый даже не жилецъ гостинницы, расположиться комфортабельно, выставить ноги на окно (какъ любятъ дѣлать янки) и въ промежуткахъ между чтеніемъ газеты, любоваться оживленнымъ движеніемъ пестрой массы нью-іоркцевъ, среди которыхъ нерѣдко встрѣчаются представители націй всѣхъ пяти частей свѣта. Обширныя лѣстницы этого громаднаго дома большею частью пусты и оживляются только движеніемъ прислуги и въ экстренныхъ или торжественныхъ случахъ, привлекающихъ массы посѣтителей, наприм. при похоронахъ. Эта гостинница съ меблировкой стоитъ болѣе двухъ милліоновъ долларовъ. Въ настоящее же время въ Соединенныхъ Штатахъ, въ особенности въ Чикаго, много 18 и 19 этажныхъ домовъ.

Кто не знаетъ ресторана въ видѣ слона, выстроеннаго по случаю всемірной выставки въ Нью-Іоркѣ? Многіе европейцы и обѣдали или завтракали въ головѣ этого подражанія великану современной тропической фауны. Много не менѣе оригинальнаго увидятъ посѣтители всемірной выставки въ Чикаго.

Американцы вообще любятъ какъ все оригинальное грандіозное, необыкновенное, такъ и рекламу: необычайность чего-либо сама себя рекламируетъ, такъ сказать, потому что привлекаетъ на себя иногда всеобщее вниманіе, заставляетъ говорить о себѣ и писать.

Приведемъ другой примѣръ рекламнаго ресторана нѣкоего мистера Ридля. Особенность его заключается въ полномъ отсутствіи прислуги. Приходящіе въ ресторанъ получаютъ въ кассѣ билетъ съ нумеромъ одного изъ множества столиковъ, стоящихъ въ большой залѣ; на столикѣ лежитъ списокъ блюдъ и напитковъ и тутъ же ко-

стяныя пуговки, при давленіи которыхъ кругъ, находящійся посреди столика, опускается и вслѣдъ за тѣмъ, поднимаясь снова, предлагаетъ вамъ избранныя вами кушанья и напитки. Пуговки эти, родъ электрическихъ звонковъ, одновременно сообщаютъ о вашихъ распоряженіяхъ въ кассу: стоитъ лишь ткнуть пуговку подъ числомъ, соотвѣтствующимъ таковому же на картѣ, и чрезъ нѣсколько минутъ все, выбранное вами, какъ бы по волшебству, появляется предъ вами на столикѣ. При выходѣ вы предъявляете свою контрамарку въ кассу, при чемъ немедленно получаете приготовленный уже счетъ для уплаты за потребованный вами обѣдъ, завтракъ или ужинъ, чай и т. п. Ридлю пришла въ голову мысль объ устройствѣ этого ресторана, напоминающаго балетныя превращенія, вслѣдствіе дороговизны и даже недостатка прислуги, на первыхъ порахъ послѣ освобожденія негровъ, до того времени составлявшихъ громадное большинство прислуги, кое-гдѣ даже у владѣльцевъ ресторановъ совершенно безплатной, пріобрѣтенной покупкою; послѣ же освобожденія, очень многіе изъ негровъ служителей занялись свободными профессіями, а остальные почти всѣ потребовали столь же значительнаго вознагражденія за свой трудъ, какое получали *бѣлые* служители.

Приведемъ примѣръ изобрѣтательности янки. Нѣкоторое время въ Нью-Іоркѣ (въ 60-хъ годахъ) мясо было очень дорого: около 30 копѣекъ за фунтъ. Вслѣдствіе этого въ 1870 году газета „Herald“ (Вѣстникъ) опубликовала изобрѣтеніе, повлекшее за собою значительное пониженіе цѣнъ на мясо, не ухудшая качества послѣдняго, такъ какъ оно даетъ возможность привозить мясо въ свѣжемъ видѣ съ юга, изобилующаго рогатымъ скотомъ, изъ Техаса и сосѣднихъ съ нимъ штатовъ. Это изобрѣтеніе заключается въ перевозкѣ битаго мяса по желѣзнымъ дорогамъ въ особенныхъ вагонахъ, имѣющихъ хорошую вентиляцію и охлаждаемыхъ льдомъ. Въ вагонахъ, предназначенныхъ для перевозки мяса, устраиваются двойныя стѣнки, состоящія изъ досокъ въ $^{3}/_{4}$ дюйма. Промежутокъ между ними составляетъ три дюйма и наполняется пробочнымъ деревомъ, наилучшимъ непроводникомъ тепла. Вверху на вагонѣ помѣщается воздушное колесо изъ цинка,

которое вращается отъ движенія воздуха во время хода поѣзда; на оси этого колеса находится вентиляторъ, вгоняющій въ ледникъ свѣжій воздухъ, чрезъ небольшія трубы. Когда воздухъ охладится, то онъ опускается къ полу вагона, а потомъ, поднимаясь, проникаетъ понемногу вверхъ, надъ повѣшеннымъ мясомъ. Эти приспособленія поддерживаютъ въ вагонахъ температуру въ 5—6° по Цельзію. Каждый изъ этихъ вагоновъ можетъ вмѣстить въ себѣ, несмотря на эти приспособленія, требующія много мѣста, до 750 пудовъ, слѣдовательно, на четверть больше цѣлой вмѣстимости нашего товарнаго вагона. О количествѣ потребленія съѣстныхъ припасовъ въ Нью-Іоркѣ, можетъ дать нѣкоторое понятіе то обстоятельство, что однихъ устрицъ ежедневно истребляется тамъ среднимъ числомъ на 30,000 долларовъ и доставкой ихъ постоянно занято до 1,700 лодокъ.

Вывозъ въ Европу молочныхъ скоповъ уже въ 1869 году доходилъ до 8,000,000 долларовъ, а въ настоящее время навѣрно превышаетъ уже 10.000,000 долларовъ; стоимость же вывозимаго хлѣба и мяса еще болѣе значительна и быстрѣе возростаетъ.

Для храненія льда, напримѣръ, по берегамъ Гудзоновой рѣки устроено много ледниковъ, въ родѣ сараевъ, въ 3—4 этажа, длиною 300—400 футовъ; каждый изъ нихъ вмѣщаетъ по 2—3 милліона пудовъ льда; построены они изъ кирпичей съ двойными и тройными стѣнками, промежутки которыхъ наполняются древесными опилками, соломою и другими дурными проводниками тепла; вслѣдствіе столь раціональнаго устройства, даже въ жаркіе сравнительно годы, оттаиваетъ всего около 10 процентовъ заготовленнаго льда. Около тысячи рабочихъ занято добываніемъ, доставкой и развозкой льда; послѣдняя производится на сорока слишкомъ баркасахъ, многихъ пароходахъ и въ одномъ Нью-Іоркѣ на трехстахъ слишкомъ телѣгахъ; каждый желающій ежедневно получать по пуду льда долженъ платитить за доставку его по даллару въ мѣсяцъ; нѣкоторые покупаютъ его и по фунтамъ, причемъ вѣсятъ ледъ на вѣсахъ, прикрѣпленныхъ къ телѣгамъ.

Возьмемъ еще для примѣра грандіозности размѣровъ американскихъ заведеній, большею частью небольшихъ и скромныхъ въ Европѣ, пивную, называемую Атлантическимъ садомъ (Atlantic Garden), въ которомъ ежедневно выпивается по вечерамъ болѣе 60,000 кружекъ пива. Въ этой пивной играетъ каждый почти вечеръ бальный оркестръ, всѣ члены котораго получаютъ, кромѣ жалованья, по восьми кружекъ пива въ вечеръ; тамъ же поютъ пѣвцы и пѣвицы различныя комическія и эротическія пѣсни, декламируютъ комики и т. п. Несмотря на значительные расходы, цѣна кружки не превышаетъ пяти центовъ, т. е. 8 копѣекъ.

Янки не прочь и выпить, что видно изъ того, напримѣръ, что въ одномъ Нью-Іоркѣ ежегодно выпивается болѣе четырехсотъ тысячъ боченковъ (barrels) пива, а въ Соединенныхъ Штатахъ около 8.000,000.

Несмотря на любовь къ выпивкѣ, американцы вообще не позволяютъ себѣ напиваться публично, по крайней мѣрѣ по воскресеньямъ: въ эти дни продажа спиртныхъ напитковъ воспрещена и всѣ заведенія, въ которыхъ они продаются, въ большей части городовъ, обязательно заперты. Мало того; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ городѣ Бостонѣ, продажа спиртныхъ напитковъ строго воспрещена и въ остальные дни и спиртные напитки выдаются только изъ аптекъ, какъ лекарство. Въ штатѣ Мичиганъ законодательное собраніе издало даже законы, въ силу которыхъ торговцы спиртными напитками отвѣчаютъ за всѣ поступки лицъ. напившихся въ ихъ заведеніяхъ, и если жены пьяницъ преслѣдуютъ по суду содержателей этихъ заведеній, то судъ приговариваетъ ихъ къ уплатѣ убытковъ, причиняемыхъ пьяницами семействамъ послѣднихъ. Столь строгіе законы основываются на убѣжденіи, что должно стараться содѣйствовать людямъ—отрѣшаться отъ ихъ пороковъ, пріучать ихъ къ самообладанію; общество-же, наиболѣе склонное къ чувственнымъ наслажденіямъ, наименѣе способно къ развитію свободы въ своей странѣ, такъ какъ порочные люди-рабы своихъ страстей, а слѣдовательно легко могутъ стать рабами и тѣхъ людей, которые дадутъ имъ возможность поблажать этимъ страстямъ, если они лишились

этой возможности; они могутъ стать орудіемъ въ рукахъ какого-либо богатаго честолюбца.

* * *

У насъ частные театры вообще весьма небогаты, но не то мы видимъ въ Соединенныхъ Штатахъ; напримѣръ, театръ, принадлежащій мистеру Фиску въ Нью-Іоркѣ и названный имъ большимъ опернымъ домомъ (Grand opera house) одинъ изъ богатѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ въ мірѣ: этотъ громадный театръ отдѣланъ повсюду мраморомъ, мозаикой, бархатомъ. При театрѣ устроенъ великолѣпный буфетъ съ продажей всевозможныхъ прохладительныхъ и спиртныхъ напитковъ и съ „даровой закуской", состоящей преимущественно изъ сыра, ветчины, соленой рыбы и т. п. явствъ, возбуждающихъ жажду. Само собою разумѣется, что такая даровщина не раззорительна для содержателя буфета, такъ какъ она способствуетъ значительно большему потребленію напитковъ, за которые взимается довольно высокая плата.

* * *

Относительно напитковъ слѣдуетъ замѣтить слѣдующее, не встрѣчающееся пока у насъ, удобство: въ лѣтнее время, на углахъ всѣхъ кварталовъ, разставлены замѣчательно красивые мраморные резервуары со множествомъ крановъ, содержащіе въ себѣ прохладительные напитки всевозможныхъ родовъ, сортовъ, цвѣта и запаха, съ вывѣсками въ родѣ слѣдующихъ- „самая холодная вода въ мірѣ". Любимѣйшій изъ продающихся такимъ образомъ напитковъ большинства янки—„ice cream soda water, т. е. мороженное съ содовой водой, въ составъ котораго входитъ мороженное, содовая вода, различные фрукты и ягодные сиропы съ игольчатыми льдинками. Этотъ сиропъ, если приготовленъ умѣло и изъ хорошихъ матеріаловъ, лучше всѣхъ остальныхъ прохладительныхъ напитковъ: вкусенъ, мягокъ, быстро освѣжаетъ и даже питателенъ. За обѣдомъ янки гораздо употребительнѣе, однако, другой напитокъ, состоящій изъ чая, сахара и льда. Вина употребляются почти исключительно тузем-

наго мѣстнаго производства, вслѣдствіе высокой ввозной пошлины за иностранныя.

* * *

Относительно концертовъ, напримѣръ, слѣдуетъ упомянуть, что американцы вообще любители чрезвычайно большихъ музыкальныхъ фестивалей, изобилующихъ числомъ исполнителей Монстръ-концертъ, въ честь столѣтняго юбилея Бетховена въ "American Institute Coliseum", имѣлъ *три тысячи пѣвцовъ*, 600 человѣкъ въ аркестрѣ съ участіемъ колоссальнаго органа Эрбена, а публики присутствовало на немъ 13,000; этотъ концертъ былъ повторяемъ семь разъ и постоянно съ столь же большимъ успѣхомъ. На интернаціональномъ музыкальномъ празднествѣ въ Бостонѣ, продолжавшемся съ 4 по 25 іюля 1872 г., пѣлъ хоръ изъ *20,000* человѣкъ съ аккомпаниментомъ двухъ тысячъ музыкантовъ и колоссальнаго органа и, во время пѣнія національнаго гимна, колокола ближайшихъ Бостонскихъ церквей звонили съ помощью электрическаго телеграфа, а баттареи пушекъ, предъ зданіемъ Колизея. стрѣляли залпами; устроенъ былъ даже оригинальный „хоръ ста наковаленъ". Трехнедѣльное музыкальное празднество (начавшееся въ годовщину объявленія независимости Соед. Штатовъ въ 1776 году) раздѣлено было на концерты въ честь разныхъ націй: „американской, французской, русской, англійской, германской и т. д., при чемъ пѣлись народные гимны каждой изъ чествуемыхъ націй.

* * *

Какую бы отрасль промышленности, торговли, филантропіи, увеселеній и т. д. и т. под. не взяли бы мы, въ каждой легко привести множество столь грандіозныхъ примѣровъ, доказывающихъ необыкновенную предпріимчивость янки, не останавливающихся ни предъ какими издержками и трудами, коль скоро найдутъ ихъ выгодными и цѣлесообразными. Громадность издержекъ многихъ изъ американскихъ предпріятій заставила бы съ испугомъ отступить большинство самыхъ предпріимчивыхъ европейскихъ коммерсантовъ; но неустранимые янки съ самодовольной улыбкой затрачиваютъ цѣлыя богатства на одни рекламы.

Рекламированіе въ Соединенныхъ Штатахъ приняло чудовищные размѣры, что не мѣшаетъ ему бывать нерѣдко чрезвычайно забавнымъ. Чтобы не придавать нашему очерку слишкомъ большихъ размѣровъ, мы побесѣдуемъ съ читателями объ американской рекламѣ и о чудесахъ выставки въ Чикаго въ особыхъ выпускахъ.

Въ заключеніе укажемъ лишь на два новѣйшіе примѣра неустрашимости, энергіи и предпріимчивости сѣверо-американскихъ репортеровъ: на капитана Эндрюза и Стенгопа, рисковавшихъ недавно жизнью для пріобрѣтенія извѣстности себѣ и фирмамъ, представителями которыхъ являлись эти два достойные янки.

Въ сентябрѣ предыдущаго года, многія газеты сообщали, что въ испанскій городъ Гуэльву прибылъ изъ Нью-Іорка американскій журналистъ, капитанъ Эндрюзъ, совершившій путешествіе по океану въ небольшой парусной лодкѣ, длина которой не превышала двухъ саженей. Эндрюзъ сообщилъ слѣдующія подробности этого оригинальнаго путешествія.

Его лодка съ однимъ лишь парусомъ и можетъ помѣстить не болѣе однаго пассажира, такъ какъ въ ней устроенъ большой складъ для провизіи и воды на все время путешествія. Довольно часто и въ значительномъ количествѣ даже вода попадала въ лодку, изъ которой приходилось отливать ее съ помощью губки. Во время плаванія, Эндрюзъ встрѣчался съ нѣсколькими пароходами, съ пассажирами и экипажами которыхъ онъ вступалъ въ разговоръ, но постоянно отказывался отъ предлагавшейся ему помощи. 30-го Іюля онъ чуть было не погибъ, вслѣдствіе столкновенія его лодки съ плававшей по океану толстой дубовой доской. 7-го Августа путешественникъ испыталъ большія трудности, пробираясь вдоль береговъ Флореса, изъ группы Азорскихъ острововъ. 7-го Сентября ему пришлость плыть вблизи цѣлаго семейства китовъ, вслѣдствіе чего положеніе его было въ высшей степени опасное. Почти чрезъ два мѣсяца плаванія, 13-го сентября Эндрюзъ приблизился, наконецъ, къ берегамъ Португаліи; но нашелъ тамъ неожиданно крайне не дружелюбный пріемъ и даже подвергся вооруженному нападенію со стороны португальскихъ матро-

совъ, которые, по неизвѣстной причинѣ и безъ всякихъ объясненій, сдѣлали по немъ три выстрѣла изъ пистолета. Капитанъ Эндрюзъ, перемѣнивъ тогда парусъ, направился вдоль берега и приблизился къ Гуэльвѣ, гдѣ встрѣтился съ испанскими рыбачьями лодками, которыя провели его въ портъ.

Этотъ необычайный по смѣлости переѣздъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что отважный мореплаватель не имѣлъ даже ни морской карты, ни хронометра; онъ пользовался только однимъ небольшимъ компасомъ.

Чрезвычайно характеристиченъ эпизодъ, ознаменовавшій благопріятный исходъ крайне опаснаго предпріятія капитана Эндрюза, благопріятный исходъ котораго удивилъ очень многихъ: едва лишь онъ успѣлъ вступить на берегъ Стараго Свѣта, какъ сталъ преусердно разбрасывать цѣлыми ворохами широковѣщательныя и заманчивыя рекламы одной американской фабрики мыла, представителемъ которой состоитъ этотъ оригинальный неустрашимый путешественникъ. Званія капитана и журналиста не помѣшали ему быть въ то-же время комми вояжеромъ, агентомъ мыльной фабрики.

* * *

Въ этомъ же мѣсяцѣ прославился отважный репортеръ „New-York Herald'а“ (Нью-Іоркскаго Вѣстника) Стенгопъ, достойный послѣдователь извѣстнаго уже намъ его патрона Беннета. Онъ сообщилъ медицинскимъ свѣтиламъ западной Европы, что хочетъ пріѣхать въ Старый Свѣтъ для того, чтобы убѣдиться личнымъ опытомъ въ степени заразительности холеры, поживши между холерными больными въ Гамбургѣ, гдѣ холера свирѣпствовала съ гораздо большей силой, чѣмъ въ каждомъ изъ остальныхъ европейскихъ городовъ, посѣщенныхъ ею въ предыдущемъ году. Онъ сдѣлалъ это въ то время, когда появленіе холеры въ Германіи возбуждало паническій ужасъ въ нѣмцахъ, изъ которыхъ многіе спѣшили убраться подальше отъ приближавшейся къ нимъ страшной азіатской гостьи.

Почтенный Стенгопъ доказалъ, что съ неустрашимымъ

янки, идущимъ на встрѣчу опасности, ничего не можетъ подѣлать и „персіянка„, наводящая панику на милліоны нѣмцевъ, заявлящюихъ, что будто бы они „боятся только одного Бога".

Въ Гамбургской холерной больницѣ онъ прожилъ нѣсколько дней, среди больныхъ холерой и, оставшись невредимымъ, подвергся въ той же больницѣ строгому трехдневному карантину, подъ надзоромъ доктора Румпфа, выдавшаго ему потомъ свидѣтельство въ томъ, что, съ честью выдержавъ испытаніе и установленный карантинъ, онъ, Стенгопъ, остался совершенно здоровымъ; потомъ, одѣвшись съ иголочки, съ ногъ до головы, онъ поѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ располагалъ провести нѣсколько дней. Вскорѣ онъ убѣдился, что осуществить это намѣреніе было бы очень трудно и неудобно, такъ какъ пріѣздъ его навелъ на берлинцевъ паническій страхъ.

Въ окнахъ чуть не у каждаго берлинскаго магазина, задолго до его пріѣзда, были уже выставлены для продажи портреты его, во весь ростъ въ длинной бѣлой блузѣ больничнаго служителя. Нѣмцы узнавали его и относились къ нему крайне негостепріимно. Уже у двери вагона, въ которомъ онъ пріѣхалъ въ Берлинъ, его окружили жандармы и военные врачи, надоѣдавшіе ему массой вопросовъ и на просьбу его позволить ему отправиться въ гостинницу, чтобъ утолить мучившій его голодъ, отвѣтили, что будто бы это невозможно, потому что онъ *долженъ* прежде всего подвергнуться дезинфекціи. Тщетно бѣднякъ энергически протестовалъ, предъявляя свидѣтельство доктора Румпфа, констатирующее превосходное состояніе его здоровья. Жандармы отвели его въ больницу Моабитъ, не разрѣшивши даже взять извозчика; въ больницѣ его посадили въ ванну, а новенькій костюмъ испортили дезинфектированіемъ. Въ гостинницахъ его просили поскорѣе удаляться, случайные сосѣди, узнавъ его, бросались отъ него чуть не опрометью, онъ едва могъ найти пріютъ въ гостинницѣ „Kronprinz" и поспѣшилъ уѣхать изъ Берлина. Ни одинъ изъ репортеровъ этой столицы не осмѣлился посѣтить своего американскаго собрата, въ качествѣ интервьюера, хотя каждый не могъ не сознавать, что отчетъ его о разговорѣ съ Стенгопомъ почти каждая берлинская

газета охотно напечатала бы: опасеніе заразиться оказывалось сильнѣе стремленія къ полученію хорошаго гонорара.

Хорошо обезпеченный своимъ литературнымъ трудомъ янки оставляетъ родину и семью, чтобы подвергнуться опытамъ, на которые не рѣшался никто изъ европейцевъ, непринужденныхъ къ тому обстоятельствами, и является за тысячи верстъ въ городъ, о которомъ большинство сограждан его жителей, нѣмцевъ, и вспоминаютъ не иначе, какъ съ ужасомъ и отвращеніемъ; онъ желаетъ принесть пользу человѣчеству, убѣдивъ послѣднее, что „не такъ страшенъ чортъ, какъ его малюютъ“, по словамъ малороссійской поговорки, но когда уже, повидимому, достигъ этой филантропической цѣли, онъ, вмѣсто признательности, встрѣчаетъ чуть не отвращеніе. Само собою разумѣется, что не одна лишь филантропическая цѣль руководила энергичнымъ янки, при совершеніи подвига, доставившаго ему чуть не всемірную извѣстность, а честолюбіе и надежда на гораздо высшее вознагражденіе за трудъ, но... тѣмъ болѣе чести, если человѣкъ умѣетъ соединить пріятное съ полезнымъ.

Что же касается противопоставленныхъ мною ему фактовъ, то о нихъ лучше умолчать. Sapienti sat.

* * *

Изъ всего вышесказаннаго ясно, что, если въ Соединенныхъ Штатахъ милліонеровъ болѣе, чѣмъ во всей Европѣ и богатства ихъ гораздо значительнѣе и скорѣе притомъ пріобрѣтены, чѣмъ милліоны всѣхъ почти европейскихъ богачей, то причины этого слѣдующія:

1) Янки придерживаются и на дѣлѣ, а не на словахъ только, поговорки, унаслѣдованной ими отъ англичанъ, но усвоенной гораздо лучше, чѣмъ послѣдними: „Time is money“, т. е. время—деньги.

2) Янки несравненно предпріимчивѣе европейцевъ.

3) Они гораздо практичнѣе жителей Стараго Свѣта, лучше изучаютъ, и всецѣло посвящаютъ себя избранной ими и излюбленной профессіи, а потому и занятія послѣднею гораздо плодотворнѣе.

4) Они прекрасно поняли, какую громадную пользу

можетъ доставить предпринимателямъ выдающаяся чѣмъ-либо реклама, развили и оразнообразили послѣднюю до виртуозности, такъ сказать, и далеко въ этомъ отношеніи оставили за собою европейцевъ.

5) Они не отступаютъ и предъ столь громадными затратами, которыя показались бы сумасбродными, слишкомъ рискованными каждому почти европейскому милліонеру; самыя рискованныя, повидимому, предпріятія начинаютъ даже и ведутъ en grand.

6) Они гораздо смѣлѣе, энергичнѣе, рѣшительнѣе громаднаго большинства своихъ европейскихъ собратовъ по профессіи. Обезпеченность положенія не составляетъ у нихъ достаточнаго основанія придерживаться status quo ante, а получаемое ими практическое образованіе и воспитаніе, развивающее силу воли, энергію и самодѣятельность еще въ дѣтствѣ, побуждаютъ ихъ постоянно стремиться къ лучшему, къ преуспѣянію на избранномъ ими пути.

7) Сознаніе своего превосходства, и уваженіе къ своимъ законамъ, установленному порядку и учрежденіямъ подкрѣпляютъ ихъ энергію и вселяютъ увѣренность, что они могутъ у себя достигнуть многаго такого, что немыслимо было-бы въ Старомъ Свѣтѣ.

8) Грандіозность результатовъ, достигнутыхъ многими изъ ихъ согражданъ, бывшими въ юности чернорабочими, и обязанныхъ своимъ обогащеніемъ или важности общественнаго положенія только своимъ достоинствамъ и труду, служитъ также могущественнымъ импульсомъ для благороднаго соревнованія и преуспѣянія въ дѣлахъ.

Ник. Плискій.

Сочиненія того-же автора.

О клептоманіи. (Врачебной наклонности къ воровству) изд. 2-е испр. и дополн. Ц. 50 коп.

Анекдоты, очерки и разсказы о домашн. животныхъ. Ц. 2 р.

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ. Ц. 25 к.

Стихотвореніе о страхованіи. Ц. 30 к.

Водевили: „Месть горничной". Ц. 40 к.
„Женихъ безъ сапогъ". Ц. 30 к.

Романсы: „Жажда свиданія. Муз. Бернара. Ц. 30 к.
„Щекотливое признаніе" Старцева. Ц. 30 к.
„Безнадежная любовь". Его же. Ц. 30 к.
„Жажда свиданія". Его же Ц. 30 к.
„Злополучные посланцы любви. Муз. его же. Ц. 40 к.

Баркалолла. Муз. А. Санина. Ц. 40 к.

Готовые къ печатанію:

Анекдотовъ, очерковъ и разсказовъ о животныхъ на 5 томовъ.

Басень 480.

Загадокъ. 2400.

Изслѣдованія: о рекламѣ, о модныхъ ядахъ, о заразительности примѣра, о силѣ воображенія.

